

**Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.**

**Сергей
Медведев**

Парикмахерша

Монолог с картинками

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84 (2Рос)-6
М42

*Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»*

Медведев, Сергей Артурович.

М42 Парикмахерша : Пьеса / Сергей Медведев. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2018. — 38 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-3283-8

Ирина — работница парикмахерской «Весна». До возвращения из мест заключения ее друга по переписке — Женьки — осталось ровно сто дней. Но именно в это время она знакомится с пожарным Виктором. Ирина никогда не видела Женьку, но знает, что он высокий и голубоглазый, так он описывает себя в письмах к парикмахерше. Ирине надо выбрать между влюбленным в нее, далеким от совершенства Виктором и уголовником, которому нужна всего лишь квартира Ирины.

ISBN 978-5-4467-3283-8

© Текст. С. А. Медведев, 2018
© Агентство ФТМ, Лтд., 2018

Действующие лица

Ирина и Татьяна — работницы парикмахерской,
где-то между 30 и 40 годами.

Виктор и Александр — пожарные, 35 и 50 лет
соответственно.

Евгений — уголовник, 35 лет.

Алексей Николаевич — судья, 50 лет.

Николай — художник, 35 лет.

Два мальчика-подростка.

Ирина (в зал). Меня зовут Ириной. Из дома я всегда выхожу ровно в восемь. Тщательно закрываю двери, первую — деревянную, потом вторую — стальную. Сбегаю по ступенькам со своего третьего этажа, выбегаю во двор, сворачиваю направо, пробегаю под окном на втором этаже — оттуда всегда доносится армянская речь: «Че! Че! Че!» А потом по-русски: «Нет, я сказал!». О чем они говорят? Понятия не имею. Затем я бегу дальше — через дворы, мимо компании, всегда выясняющей, чем закончился вчерашний вечер: «А я сама ушла? А я что, помню?». Алкашня. Потом бегу дворами, чтобы срезать путь.

Маленькая парикмахерская. Всюду цветы в горшках и цветы в вазах. Часть из них давным-давно засохла. На стенах парикмахерской висят огромные портреты симпатичных молодых людей с модными стрижками и плакат Валерия Меладзе десятилетней давности с автографом певца.

(В зал). В нашей парикмахерской под названием «Весна» всего два рабочих места. За одним из них работаю я, блондинка с черными-пречерными бровями. Одни говорят, что мне только тридцать, другие — что далеко за сорок. Я никогда не спорю. Все зависит от точки зрения и освещения...

В то солнечное летнее утро я выглядела на тридцать.

Я села в кресло перед зеркалом, внимательно посмотрела на себя, смахнула со лба челку, взяла в руки письмо и прочитала: «Здравствуй, моя дорогая. Мой сосед по камере — его зовут Ренат — говорит, что таких женщин, как ты, не бывает. А если и бывает, то только в кино типа «Москва слезам не верит». Кстати, Ренат говорит, что если мы с тобой захотим перебраться в столицу нашей Родины, то он поможет — у него там много друзей. Когда я выйду на свободу, мы обязательно поедem в Москву, ты должна посмотреть этот город. Город больших возможностей. Ты устроишься в дороую парикмахерскую или гримершей на телевидении, там платят больше, чем у вас. Я пойду работать в милицию или в школу — учителем физкультуры. Люблю, целую, моя дорогая Иришка... Когда прочтешь это письмо, обязательно уничтожь его, я не хочу, чтобы о наших чувствах узнал кто-нибудь посторонний. Твой Женька. До свободы осталось 100 дней».

Я вздохнула и тщательно порвала письмо на мелкие кусочки. Затем сложила бумажные

обрывки в пепельницу и поднесла к ним зажигалку.

Парикмахерская наполняется дымом. Ирина кашляет.

Как же я проживу эти 100 дней?

Жека — замечательный человек. Да, он сейчас в тюрьме, да, он избил свою жену, и она умерла. Но он не виноват... «Ты должна понять меня, Иришка, — написал он как-то мне. — Она была очень жадная. И ужасно крикливая. Как она визжала, ты бы только слышала. Ты хорошая, Иришка»... А я тоже не люблю шум, я люблю тишину. Поэтому мы с Женькой — родственные натуры.

Пожарная диспетчерская. На пульте горит красная лампочка и что-то гудит.

Голос диспетчера. А это что такое? Пожар? Не может быть!

Лампочка не гаснет.

(Очень строго). Внимание! Сигнал с улицы Красных Зорь, дом 37, первый этаж, парикмахерская «Весна». Задымление помещения. Первый экипаж! Первый экипаж, вы что, спите? Виктор!

Виктор. Чего еще?

Голос диспетчера. Командир пожарного расчета номер один!

Виктор. Я!

Голос диспетчера. Красные Зори, 37. Парикмахерская «Весна». А ну быстро на пожар!

***Виктор** и его напарник по имени **Саша** прыгают на пожарный шест и медленно спускаются вниз. Звук пожарной сирены.*

*Парикмахерская. **Ирина** убирает свое рабочее место: расставляет по местам банки-склянки, ножницы, машинки для стрижки, вазы с засохшими цветами, цветочные горшки со всякими кактусами, протирает тряпкой фотографии парней с модельными стрижками.*

Ирина (в зал). Баночку — сюда... Баночку — туда... Ножницы наточены... Цветы пора бы выбросить, но жалко... Нет, выброшу... Ну их к черту... Сколько я себя помню, всегда стригла — кукол, подруг, собак. Делала им прически, хотела улучшить. Мама говорила: «Ты портишь дорогие подарки». Мамины ухажеры дарили мне кукол с шикарными длинными волосами. А я их стригла, стригла, стригла. Мне казалось, что с короткой стрижкой им лучше. Вжик, вжик — и на тебя смотрит совсем другое существо. К концу рабочего дня мне хочется постричь даже кактус. Вжик-вжик — и он станет мягким и совсем

не опасным... Евгения я тоже побрею налысо... Обязательно.

Ирина подходит к кактусу с ножницами.

Хочешь, и тебя подстригу? Не хочешь? Ладно, живи... И дай жить другим... Это главное правило в жизни, мой друг... Наверное.

Слышен вой пожарной сирены, скрип тормозов, в дверь парикмахерской кто-то громко стучит. Это Виктор, командир пожарного расчета номер один.

Виктор. Девушка, это вы горите?

Ирина. Приходите через десять минут. Мы еще не открылись.

Виктор. Но это парикмахерская «Весна»?

Ирина. Конечно!

Виктор. От вас поступил сигнал о возгорании. Значит, требуется наша помощь.

Ирина. Но ничего же не горит, вы сами видите... Может быть, это был сигаретный дым. Я иногда курю. Когда у меня плохое настроение. А сегодня хорошее.

Виктор (*звонит в диспетчерскую и успокаивает дежурного*). Здесь только дым, а огня нет... Повторяю, ничего не горит... Пострадавших нет. Возвращаемся на базу...

Ирина (*в зал*). Я, сообразив, что утренний визит пожарного связан с письмом, которое только что сожгла, сказала Виктору: «Вы простите меня, ради